

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Смирнов В.В. — Некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда // Международное право. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.40921 EDN: ALQKHB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40921

Некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда

Смирнов Виктор Вячеславович

аспирант, кафедра конституционного и международного права, Университет управления "ТИСБИ"

420012, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Мушлари, 13

✉ 05540@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные судебные органы"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.3.40921

EDN:

ALQKHB

Дата направления статьи в редакцию:

02-06-2023

Дата публикации:

09-06-2023

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда, в том числе некоторые аспекты деятельности одного из механизмов контроля и надзора за работой Международного уголовного суда – Независимого механизма надзора (Independent Oversight Mechanism). Автор подробно рассматривает как деятельность МУС затрагивает интересы Российской Федерации и других стран, а также анализирует возможности осуществлять государством контроль и надзор за деятельностью МУС, если Статут МУС не ратифицирован, и страна не является государством-участником. Автор рассматривает рекомендации, которые были даны группой экспертов, касающиеся работы Независимого механизма надзора. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области деятельности должностных лиц органов международной уголовной юстиции, связанные с работой Независимого механизма надзора. Темы, связанные с ответственностью должностных лиц международных судебных учреждений, их подотчетностью, а также с контролем и надзором за их

деятельностью мало изучены. Между тем, хоть и Россия не является государством участником Статута МУС, тем не менее судебные акты данного международного судебного органа оказывают влияние на репутацию государства. Автор приходит к выводам, во-первых, о необходимости развивать научную мысль в указанном направлении, с целью повышения эффективности защиты государственных интересов, а во-вторых, о возможном рассмотрении инициативе по созданию независимого контрольного механизма, который бы функционировал в рамках Совета Безопасности ООН.

Ключевые слова:

Независимый механизм надзора, Ассамблея государств-участников, Международный уголовный суд, Подотчетность, Ответственность, Судья, Надзор, Контроль, Прокурор, Трибунал

Современная система международного права находится в постоянном изменении - 2023 год ознаменовался в том числе и тем, что деятельность Международного уголовного суда (далее МУС) наносит репутационный ущерб Российской Федерации: прокурор МУС Карим Ахмад Хан направил ходатайство в Палату предварительного производства II Международного уголовного суда для получения ордера на арест главы государства и уполномоченного по правам ребенка. Судьи МУС Томоко Аканэ, Розарио Сальваторе Айтальи и Серхио Херардо Угальде Годинеса выдали ордер на арест вышеуказанных граждан. Основанием для выдачи ордера на арест послужили "разумные основания полагать, что вышеуказанные лица могут нести ответственность за военное преступление» - возможную незаконную депортацию детей с территории другого государства (при этом заслуживает внимание тот факт, что арест – это определённая «обеспечительная мера», которая может выноситься без представления каких-либо доказательств).[i]

Несмотря на то, что ограничительные меры наложены только на двух физических лиц, репутационный ущерб для всего государства является ощутимым, поскольку 123 страны на сегодняшний день приняли Статут МУС и теоретически, предписания прокурора МУС для таких стран являются юридически обязательными. В той связи в Южно-Африканской Республике обсуждается в планах принятие закона, который позволит государству самостоятельно решать, арестовывать ли в стране по ордерам МУС или нет.

Россия не является участником Статута МУС, соответственно, на нашу страну юрисдикция МУС не должна распространяться, однако мы видим обратную ситуацию, при которой международная организация (а МУС является не только судебным учреждением, но и международной организацией) одним своим решением наносит репутационный ущерб.

Таким образом, в настоящей статье автор обращает внимание на некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью МУС: во-первых, в настоящее время нет универсального механизма, который бы позволил нашей стране осуществлять полноценный контроль и надзор за деятельностью МУС, во-вторых, автор согласен с мнением ученых [\[4, с. 24\]](#) о том, что необходимо повышать количество и качество научных исследований, в которых бы рассматривались подобные вопросы. Как отмечает В.Л. Толстых, часть, безусловно важных в настоящее время вопросов находятся на периферии научных исследований, в том числе, имеющие отношение к ответственности, режиму применения силы и другие, и такие пробелы в исследованиях негативно влияют

на эффективность защиты национальных интересов [\[13, с. 73\]](#).

Несмотря на сегодняшнюю актуальность рассматриваемой темы, степень изученности вышеуказанных проблем, раскрыта не достаточно. Во многом это связано с тем, что международные судебные учреждения находятся в постоянном развитии и некоторые рассматриваемые вопросы возникли не так давно (например, МУС начал свою деятельность только в 2002 г.). Прежде всего, теоретическую основу настоящего исследования составили труды отечественных ученых – экспертов в области международного права, которые в той или иной степени рассматривали в своих трудах проблемы надзора за деятельностью международных судебных учреждений: А.Х.Абашидзе, А.И. Абдуллина, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, Г.И. Богуша, С.В. Глотова, А.Н. Вылегжанина, А.Я. Капустина, А.А., Н.И. Костенко, Г.И. Курдюкова, Л.А. Лазутина, В.Н. Лихачева, Л.Х. Мингазова, А.Б. Мезяева, Е.Ю. Мотрохина, В.Л. Толстых, Г.Р. Шайхутдиновой и других.

Как уже отмечалось автором ранее, в настоящее время у Российской Федерации нет универсального механизма, который бы позволил в должной мере осуществлять контроль и надзор за деятельностью органов международной юстиции (прежде всего – МУС), но есть определенные способы, с помощью которых Российская Федерация доносит свою позицию, касательно деятельности МУС.

Например, Россия выступает и доносит свою позицию о работе МУС в рамках заседаний Совета Безопасности ООН. В частности, Российская Федерация все чаще выступает с критическими замечаниями, относительно работы МУС. Например, 11 мая 2023 г. рассматривался доклад Прокурора МУС, в рамках обсуждения которого представитель от России г-жа Заболотская указала, что «так называемый прокурор так называемого международного уголовного суда в очередной раз предоставил пустые документы под видом отчетов о расследовании». Она также отметила, что «МУС является глубоко политизированным институтом, служащим интересам коллективного запада, который не имеет ничего с отправлением правосудия»[ii].

Кроме того, можно обратить внимание на то, что Российская Федерация стала применять механизмы, которые можно было бы определить как механизмы национального контроля за работой органов международной юстиции. Например, следственный комитет Российской Федерации, заочно предъявил обвинения прокурору и судьям Международного уголовного суда, выдавшим ордер на арест президента страны. Обвинения предъявлены прокурору МУС Кариму Хану и судье Розарио Сальваторе Айтале. Уголовное дело связано с выдачей ордера на арест президента России и детского омбудсмена РФ. В Следственном Комитете указали, что их уголовное преследование «носит заведомо незаконный характер». Прокурора и судью обвинили в приготовлении к нападению на представителя иностранного государства. Также прокурора обвинили в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, а судью — в заведомо незаконном заключении под стражу. Действия Карим Хана квалифицированы СК РФ по ч. 2 ст. 299, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 360 УК РФ, а действия Розарио Сальваторе Айтале ч. 2 ст. 301, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 360 УК РФ. Лица объявлены в розыск. Расследование в отношении еще двух судей МУС продолжается. [iii]

Также в апреле 2023 года Совет Федерации одобрил законопроект об уголовной ответственности за содействие в исполнении решений международных организаций, в которых не участвует Россия (речь также идет в том числе и о вышеуказанном аресте). [iv]

Председатель Ассамблеи государств-участников Римского статута сообщил, что глубоко обеспокоен сообщениями о мерах властей Российской Федерации в отношении Прокурора и судей Международного уголовного суда, он сожалеет «об этих актах запугивания и неприемлемых попытках подорвать мандат МУС».

Кроме того, вопросы относительно деятельности МУС и других международных учреждений [\[1, с. 182\]](#) возникали и ранее [\[6, с. 258\]](#). Профессор Мезяев А.Б. отмечал, что международные суды и трибуналы в своей деятельности вводят «новые нормы» международного права, которые противоречат общепризнанным нормам, а иногда и Статутам данных учреждений [\[8, с.100\]](#), например, Международный трибунал по бывшей Югославии изменил процессуальные правила для самого трибунала [\[9, с.50\]](#). Среди экспертов отмечалось, что Международный трибунал по бывшей Югославии был политизированным органом [\[12, с. 127\]](#), представляющих интересы определённой группы государств [\[16, с. 15\]](#), поскольку преследовал представителей только одной из сторон конфликта [\[14, с. 140\]](#).

Ученые отмечали, что в работе МУС имеются определенные вопросы [\[10, с. 14\]](#), связанные с избранием для расследований африканского региона [\[3, с. 283\]](#). При этом, когда только начали звучать предложения о возможности МУС начать расследования преступлений, совершенных в Афганистане, США наложили санкции на должностных лиц МУС [\[5, с. 286\]](#) (в США давно отмечали, что деятельность МУС может представлять угрозу их национальным интересам [\[15, с. 169\]](#)). Все вышеуказанные факты говорят о том, что работа органов международной юстиции не является идеальной, во многом политизирована [\[2, с. 33\]](#) и призвана обеспечивать интересы «сильных» государств, соответственно, вопросы контроля и надзора за деятельностью международных уголовных судов, в особенности за МУС, в настоящее время являются крайне актуальными не только в нашем государстве [\[11, с. 26\]](#), но и во многих других странах международного сообщества [\[7, с. 289\]](#).

Государства-участники Статута МУС могут оказывать непосредственное влияние на деятельность МУС в рамках Ассамблеи.

Ассамблея имеет возможность учреждать вспомогательные органы, в том числе независимый механизм для инспекций, оценок и расследований суда, для повышения его эффективности (пункт 4 статьи 112 Статута МУС). На основании данной статьи был учрежден специальный вспомогательный орган – «независимый механизм надзора» (Independent Oversight Mechanism), наделенный возможностями осуществлять контроль и надзор за деятельностью должностных лиц МУС, проводить расследования и анализировать законность принятия актов должностными лицами МУС. Все обвинения в "неправомерном поведении" в отношении любого сотрудника должны быть сначала переданы в Независимый механизм надзора, который наделен полномочиями оценивать или расследовать любые заявления о проступках в отношении сотрудников. Отчеты о расследовании, в которых установлено неправомерное поведение представляются Секретарю или Прокурору, в зависимости от обстоятельств, вместе с рекомендацией о возбуждении дисциплинарного производства.

Независимый механизм надзора действует независимо от управленческих структур МУС, что позволяет ему выполнять надзорные функции без какого-либо неправомерного влияния. Механизм подотчетен непосредственно Ассамблеей государств-участников,

которая является руководящим органом МУС. Независимый механизм надзора обладает широкими следственными полномочиями, включая право опрашивать свидетелей, изучать документы и собирать доказательства. Механизм также может давать рекомендации МУС по вопросам, связанным с расследованиями, судебными преследованиями и другими аспектами функционирования МУС.

Независимый механизм надзора устанавливает возможность для широкой общественности сообщать о любых проблемах, которые могут возникнуть у них в связи с поведением сотрудников МУС. В рамках работы независимого механизма надзора разработаны доступные для пользователей процедуры подачи жалоб или заявлений о неправомерных действиях должностных лиц МУС, в том числе внедрена *процедура должной осмотрительности*, на основании пункта 82 резолюции ICC-ASP/21/Res.2, которая предусматривает возможность заинтересованным лицам предоставить свои сведения, которые могут явиться препятствием для назначения должностных лиц на должность.

Независимый механизм надзора готовит периодические отчеты о своей деятельности и выводах, которые предоставляются общественности. Эти отчеты публикуются на официальном сайте Ассамблеи государств-участников и способствуют прозрачности и подотчетности в МУС, а также призваны укрепить доверие общественности к деятельности Суда.

Необходимо отметить, что Ассамблея государств-участников проводит работу по постоянному совершенствованию работы МУС, в том числе по вопросам независимого механизма надзора.

30 сентября 2020 Независимая экспертная группа, учрежденная Ассамблеей государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, составила «Заключительный отчет», в котором отразила свои рекомендации относительно улучшения работы МУС.

В отчете содержатся рекомендации, которые касаются внутренних процедур рассмотрения жалоб в МУС. В рекомендации №115 эксперты указывали на то, что система внутреннего правосудия МУС должна быть открыта для всех, включая внештатных сотрудников, бывших сотрудников и выборных должностных лиц, с целью упрощения и централизации различных дисциплинарных процедур. Предполагается, что единая внутренняя система правосудия обеспечит равные минимальные стандарты этики и профессионализма для всех, а также повысит прозрачность такой системы.

Рекомендация №116 говорит о том, что разрешение споров внутри МУС будет более эффективным, если такие споры будут рассматривать профессиональные участники. В связи с этим предполагается упразднение Дисциплинарного консультативного комитета, Апелляционного совета, а также процедуры специального посредничества, которое в настоящее время осуществляется сотрудниками. Эксперты указывают, что такой подход соответствовал бы решениям других международных организаций об отказе от механизмов внутреннего правосудия, основанных на коллегиальном взаимодействии.

В рекомендации №117 предлагается создать процедуру с привлечением судьи по спорам в первой инстанции - национального или международного судьи, имеющего опыт в международных административных вопросах, вместо коллегиальной апелляции на административные решения, который не будет занимать постоянную должность, а будет привлекаться к работе по мере необходимости. Для этой цели может быть создан реестр подходящих судей. Для рассмотрения жалоб повышенной сложности на судей,

Прокурора или заместителя Прокурора, может быть назначена коллегия, состоящая из трех судей, которая будет принимать решение в первой инстанции.

Рекомендация №118-119 относится к вопросам о создании должности омбудсмана, должность которого будет назначаться на конкурсной основе, для рассмотрения споров и конфликтов неформальным, дружественным и эффективным образом вместе со службой медиации, в качестве предварительной, но необязательной инстанции для разрешения споров и конфликтов. Обращение к службам медиации будет обязательным только для сторон в случае административного спора до подачи жалобы в адрес судьи в первой инстанции. До того, как жалоба будет передана судье первой инстанции, она будет сначала рассмотрена аналитиком отдела кадров и, при необходимости, независимым рецензентом, назначенным руководителем HRS.

Рекомендация №120-121 относится к возможности изучения судом передавать на рассмотрение обращения по административным вопросам в Апелляционный трибунал ООН, а не в Административный трибунал Международной организации труда. Предполагается, что такое решение будет более эффективным с точки зрения затрат и соответствовало бы использованию судом общей системы ООН. Все решения в этой области должны приниматься с учетом укрепления прозрачности, конфиденциальности и доверия, чтобы сотрудники суда могли чаще использовать данные механизмы.

11 июня 2021 года Суд представил в Ассамблею стран-участников свой общий ответ на отчет независимой группы экспертов, содержащий предварительный анализ рекомендаций. В соответствии с данным предварительным анализом, суд указал, что подготовит оценку с подробным описанием затрат, которые повлекут за собой переход на Систему внутреннего правосудия ООН, а также правовые, политические и практические соображения по этому вопросу. Суд отмечает, например, что обращение в Административный трибунал Международной организации труда закреплено в Положении о персонале Суда, соответственно, любые поправки к этим правилам должны быть санкционированы Ассамблеей. Ввиду этого тщательная оценка будет способствовать всестороннему анализу предлагаемой рекомендации.

Кроме того, Суд провел консультации с широким кругом заинтересованных сторон и получил от них информацию, включая Управление Организации Объединенных Наций по вопросам отправления правосудия, Офиса омбудсмана ООН и посредника. Предполагается, что новая система внутреннего правосудия может быть введена в действие к 2024 году, если решение о переходе на Апелляционный трибунал ООН будет принято Ассамблеей государств-участников.

Таким образом, по результатам исследования, автор приходит к следующим выводам: несмотря на то, что Независимый механизм надзора в МУС служит необходимой гарантией поддержания стандартов подотчетности и добросовестности в организации, усиливая ее роль в содействии правосудию, возможности данного механизма на сегодняшний день не могут в полной мере защитить интересы государств, не являющихся участниками Статута МУС, в том числе России. В этой связи возможным предложением может выступать создание независимого надзорного механизма за работой международных судов и трибуналов в рамках Совета Безопасности ООН, с правом накладывать вето на резолюции пяти постоянных членам.

Также в связи с тем, что многие международные судебные учреждения являются «молодыми институтами» (по сравнению с национальными судами, исследованию которых посвящалось много лет), имеется возможность для новых исследований надзорных

механизмов за данными организациями. Это безусловно является важным вопросом, поскольку исследования в этой области позволят повысить легитимность и подотчетность международного правосудия, ведь эффективный надзор имеет решающее значение для обеспечения справедливого и беспристрастного отправления правосудия, в котором бы исключалось сама возможность политического влияния. Без глубокого и всестороннего понимания механизмов надзора и их потенциальных недостатков становится затруднительно определить необходимые области для улучшения. В связи с этим полагаем, что сравнительные исследования, основанные на опыте различных международных судебных и национальных учреждений, в различных правовых системах мира, могут дать ценное представление о передовой практике.

[i] Официальный сайт Международного уголовного суда <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and>

[ii] Документ СБ ООН S/PV.9320

[iii] Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. <https://sledcom.ru/news/item/1793931/?print=1>

[iv] <https://www.currenttime.tv/a/sovfed-zakon-mus-putin/32380429.html>

Библиография

1. Аду, Я. Н. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты / Я. Н. Аду, А. Б. Мезяев // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 170-189.
2. Букуру, Жан-Батист. Международный уголовный суд, международный суд ООН и Демократическая Республика Конго: вопросы мира и правосудия. Казанский журнал международного права и международных отношений. 2021. № 12. С. 33-46.
3. Кибальник А.Г. Куда идет международная уголовная юстиция? // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 283.
4. Костенко Н. И. Право международной информационной безопасности (становление, тенденции и проблемы развития) / Н. И. Костенко. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2019. – 464 с.
5. Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты). М.: Юрайт, 2020. 312 с
6. Международная и внутригосударственная защита прав человека. Абашидзе А.Х., Абдуллин А.И., Адамова Э.Р., Акхамова И.Л., Алиев З.Г., Амиров К.Ф., Амирова Р.Р., Антонов И.О., Арсланов К.М., Бакулина Л.В., Бакулина Л.Т., Бухмин С.В., Валеев Р.М., Гаврилов В.В., Гадельшина З.И., Гаранина И.Г., Гарипов Р.Ш., Глушкова С.И., Горшунов Д.Н., Гусейнов Т.И. и др. Учебник / Москва, 2021.
7. Международное право : учебник для аспирантов / А. Х. Абашидзе, П. А. Банис, А. К. Бисултанов [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп.. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – 431 с.
8. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2013.

9. Мезяев А.Б. Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни. Российская юстиция. 2018. № 2. С. 47-51.
10. Мезяев А.Б. "Международные суды" и Африка. Азия и Африка сегодня. 2005. № 11 (580). С. 14-18.
11. Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы обеспечения безопасности личности в международном праве. Казанский журнал международного права и международных отношений. 2020. № 11. С. 25-34.
12. Скуратова А.Ю. Россия и Римский статут Международного уголовного суда // Московский журнал международного права. 2017. № 4. С. 127
13. Толстых В.Л., Варламов Ю.Е. Практикум по международному праву. Москва : Издательство "Международные отношения", 2021. – 552 с.
14. Шульга Р.Ю. Избирательное правосудие институтов международного уголовного права через призму защиты прав человека в условиях современных глобальных вызовов // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 140.
15. Bolton J.R. The Risks and Weaknesses of the International Criminal Court From an American Perspective // Virginia Journal of International Law. 2000. Vol. 41. P. 169
16. Mezyaev A.B. Trial In Absentia And The Modern International Criminal Procedure. Moscow Journal of International Law. 2023. № 1. С. 76-85.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Современная система международного права находится в постоянном изменении. 2023 год ознаменовался в том числе и тем, что деятельность Международного уголовного суда (далее МУС) наносит репутационный ущерб Российской Федерации..."; "Несмотря на то, что ограничительные меры наложены только на двух физических лиц, репутационный ущерб для всего государства является ощутимым, поскольку 123 страны на сегодняшний день приняли Статут МУС и теоретически, предписания прокурора МУС для таких стран являются юридически обязательными"; "В настоящее время нет универсального механизма, который бы позволил нашей стране осуществлять полноценный контроль и надзор за деятельностью МУС, но есть определенные способы, с помощью которых Российская Федерация доносит свою позицию, касательно деятельности МУС"; "... вопросы контроля и надзора за деятельностью международных уголовных судов, в особенности за МУС, в настоящее время являются крайне актуальными не только в нашем государстве [11, с. 26], но и во многих других странах международного сообщества [7, с. 289]"; "... автор согласен с мнением ученых [4, с. 24] о том, что необходимо повышать количество и качество научных исследований, в которых бы рассматривались подобные вопросы. Как отмечает В.Л. Толстых, часть, безусловно важных в настоящее время вопросов находятся на периферии научных

исследований, в том числе, имеющие отношение к ответственности, режиму применения силы и другие, и такие пробелы в исследованиях негативно влияют на эффективность защиты национальных интересов [13, с. 73]". Следует отметить, что соответствующие положения в основном рассредоточены по основной части работы, поэтому их необходимо отобрать и объединить во вводной части статьи. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень из изученности (последнее частично сделано в конце основной части работы).

В чем проявляется научная новизна исследования, в статье прямо не говорится. Фактически она проявляется во введении в оборот отечественной юридической науки свежих данных о фактах, представляющих значительный интерес для правоведов (как теоретиков, так и практиков), касающихся существующих на сегодняшний день возможностей надзора за деятельностью МУС. Внимания заслуживают и следующие заключения автора: "Несмотря на то, что Независимый механизм надзора в МУС служит необходимой гарантией поддержания стандартов подотчетности и добросовестности в организации, усиливая ее роль в содействии правосудию, возможности данного механизма на сегодняшний день не могут в полной мере защитить интересы государств, не являющихся участниками Статута МУС, в том числе России. В этой связи возможным предложением может выступать создание независимого надзорного механизма за работой международных судов и трибуналов в рамках Совета Безопасности ООН, с правом накладывать вето на резолюции пяти постоянным членам". Таким образом, представленная на рецензирование статья вносит определенный вклад в развитие отечественной науки международного публичного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Отсутствует четкая граница между введением и основной частью работы, а также заключительная часть исследования. В основной части статьи автор рассматривает ряд проблем, связанных с надзором за деятельностью Международного уголовного суда, способы, с помощью которых Российская Федерация доносит свою позицию по значимым вопросам до международного сообщества, механизмы национального контроля за работой органов международной юстиции, а также освещает возможности влияния государств-участников Статута МУС на его деятельность.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями и учебниками). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (общая). Научная дискуссия ведется автором корректно. В основном ученый ссылается на ряд теоретических работ в подтверждение своих суждений и для иллюстрирования отдельных положений статьи. Положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам всего проведенного исследования, сгруппированные в заключительной части статьи, отсутствуют. Кроме того, статья не может завершаться сноской.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного публичного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности избранной темы статьи, уточнении структуры

работы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам надзора за деятельностью Международного уголовного суда. Автор рассматривает необходимость создания эффективных мер надзора за деятельностью Международного уголовного суда, в том числе на уровне Совета Безопасности ООН. В качестве предмета исследования выступили международно-правовые нормы, мнения ученых, эмпирические данные, информация из открытых источников.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о надзоре за деятельностью Международного уголовного суда. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов данных, полученных из открытых источников.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Независимый механизм надзора устанавливает возможность для широкой общественности сообщать о любых проблемах, которые могут возникнуть у них в связи с поведением сотрудников МУС. В рамках работы независимого механизма надзора разработаны доступные для пользователей процедуры подачи жалоб или заявлений о неправомерных действиях должностных лиц МУС, в том числе внедрена процедура должной осмотрительности, на основании пункта 82 резолюции ICC-ASP/21/Res.2, которая предусматривает возможность заинтересованным лицам предоставить свои сведения, которые могут явиться препятствием для назначения должностных лиц на должность».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением различных данных из открытых источников, в том числе речь идет о выступлениях и заявлениях официальных лиц, что важно в контексте цели исследования.

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема надзора за деятельностью Международного уголовного суда сложна и неоднозначна, прежде всего, потому что эффективных инструментов надзора за указанным органом не имеется. Автор прав в том, что «в настоящее время у Российской Федерации нет универсального механизма, который бы позволил в должной мере осуществлять контроль и надзор за деятельностью органов международной юстиции (прежде всего – МУС), но есть определенные способы, с помощью которых Российская Федерация доносит свою позицию, касательно деятельности МУС».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«несмотря на то, что Независимый механизм надзора в МУС служит необходимой гарантией поддержания стандартов подотчетности и добросовестности в организации, усиливая ее роль в содействии правосудию, возможности данного механизма на сегодняшний день не могут в полной мере защитить интересы государств, не являющихся участниками Статута МУС, в том числе России. В этой связи возможным предложением может выступать создание независимого надзорного механизма за работой международных судов и трибуналов в рамках Совета Безопасности ООН, с правом накладывать вето на резолюции пяти постоянным членам».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения практики по заявленной теме исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью международного уголовного суда.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

При этом имеются некоторые неточности в плане оформления. Имеются опечатки в тексте, неправильно расставленные запятые, а также лишнее указание сносок через нумерацию i, ii, iii, что не следовало делать. При этом указанное замечание вполне может быть исправлено путем корректорской правки.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа

(Кибальник А.Г., Костенко Н.И., Лазутин Л.А., Лихачев М.А., Bolton J.R., Толстых В.Л. Варламов Ю.Е. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к возможным механизмам совершенствования процедуры надзора за деятельностью Международного уголовного суда.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»